

Становление и развитие международных связей институтов ДВО РАН в начале 1990-х годов

Светлана Михайловна Дударенок
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, dudarenoksv@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена становлению и развитию международных связей институтов ДВО РАН в начале 1990-х гг. В ней характеризуются причины интереса в данный период зарубежных научных фондов и организаций к научным направлениям и значимым достижениям учёных ДВО РАН; характеризуются основные направления международной деятельности институтов ДВО РАН в начале 1990-х гг. Основным источником для написания данной статьи послужили материалы Научного архива Президиума ДВО РАН (НА ДВО РАН), в первую очередь научные отчёты, в которых, наряду с другими достижениями, охарактеризованы процессы становления и развития международных научных связей институтов ДВО РАН в исследуемый период. Методология, избранная автором для настоящего исследования, включает в себя корпоративный анализ состояния международных контактов дальневосточных учёных, участия различных фондов в проведении фундаментальных исследований институтов ДВО РАН, направлений помощи, оказываемой дальневосточным учёным международными научными фондами и организациями в начале 1990-х гг. Работа основывается на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого и настоящего. В заключении статьи делается вывод, что международные научные фонды и организации, материально поддержавшие в начале 1990-х гг. перспективные научные исследования дальневосточных учёных, сыграли определённую роль в сохранении дальневосточной академической науки.

Ключевые слова: Дальневосточное отделение Российской академии наук, международные научные фонды, международное сотрудничество, международные научные экспедиции, перспективные направления научных исследований, обменные программы, Дальний Восток России

Для цитирования: Дударенок С. М. Становление и развитие международных связей институтов ДВО РАН в начале 1990-х годов. *Ойкумена. Регионоведческие исследования.* 2026. Т. 20, № 1. С. 162–172.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-1/162-172>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-1/162-172>

Formation and development of international relations of the institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in the early 1990s

Svetlana M. Dudarenok
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East,
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, dudarenoksv@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the formation and development of international relations of the institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in the early 1990s. It characterizes the reasons for the interest of foreign scientific foundations and organizations in this period in scientific areas and significant achievements of scientists of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; characterizes the main directions of international activity institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in the early 1990s. The main sources for writing this article were the materials of the Scientific Archive of the Presidium of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (at the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences), primarily scientific reports, which, along with other achievements, characterize the processes of formation and development of international scientific relations of the institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences during the period under study. The methodology chosen by the author for this study includes a corporate analysis of the state of international contacts of Far Eastern scientists, the participation of various foundations in conducting fundamental research of the institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, and the areas of assistance provided to Far Eastern scientists by international scientific foundations and organizations in the early 1990s. The work is based on a complex, system-historical approach to the study of the past and present. In conclusion, it is concluded that international scientific foundations and organizations that financially supported the promising scientific research of Far Eastern scientists in the early 1990s played a certain role in the preservation of Far Eastern academic science.

Key words: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, international scientific foundations, international cooperation, international scientific expeditions, promising areas of scientific research, exchange programs, Russian Far East

For citation: Dudarenok S. M. Formation and development of international relations of the institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in the early 1990s. *Ojkumena. Regional Researches.* 2026. Vol. 20, No. 1. P. 162–172. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-1/162-172>

Введение

Международное научное сотрудничество было и остаётся важнейшим фактором развития науки и технологий. Беспрецедентные санкции, обрушившиеся в последние годы на Российскую Федерацию, практика разрыва отно-

шений между российскими научными учреждениями и остальным научным миром грозят обесценить всё, что было сделано в данной области за последние три десятилетия. В данной ситуации актуальным является обращение к истокам становления международного научного сотрудничества учреждений РАН, в том числе Дальневосточного отделения РАН в первые постсоветские годы, анализ причин интереса зарубежных научных организаций и фондов к российской науке в целом и к результатам научных исследований отечественных учёных.

Долгое время наука в СССР была делом государственным и находилась на почти полном (95%) государственном "довольствии". В начале 1990-х гг., в условиях начавшихся социально-экономических преобразований российская наука впервые за послевоенную историю оказалась на периферии государственных интересов и перестала рассматриваться властью в качестве приоритетной отрасли деятельности [13; 14]. Это проявилась, в частности, в резком сокращении государственного финансирования науки. С 1991 по 1995 гг. затраты на НИР не превышали 1% ВВП, что характерно для стран, практически не развивающих (или не имеющих) собственной науки [15]. О кризисных явлениях в институтах ДВО РАН мы уже писали [8].

Значительную помощь в сохранении дальневосточной академической науки в начале 1990-х гг. сыграли международные научные фонды и организации, материально поддерживавшие перспективные научные исследования дальневосточных учёных.

Историография проблемы. Некоторые вопросы становления и развития международных контактов научных учреждений институтов РАН, в том числе и институтов ДВО РАН, их эффективность, были предметом изучения уже в 1990-е гг. [2; 9; 10]. Вопрос о роли и значении международных научных фондов в преодолении кризисных явлений в российской науке продолжает интересовать исследователей [1; 3; 4; 5; 6; 7; 16; 17]. Авторами высказываются диаметрально противоположные позиции от восторженных, утверждающих, что международные научные фонды и организации спасли российскую науку, до сугубо отрицательных, обвиняющих международные научные фонды и организации в "утечке мозгов" и присвоении научных достижений российских учёных.

В современной историографии пока не существует целостной картины зарождения и развития в 1990-е гг. международных контактов институтов ДВО РАН, роли в этом процессе международных научных фондов и организаций.

Целью данной статьи является общая характеристика международных научных связей ДВО РАН в начале 1990-х гг.; анализ основных причин интереса международных научных фондов и организаций к научным разработкам учёных ДВО РАН и оценка результатов международных контактов для дальнейшего развития научных исследований.

Источниковая база исследования представлена материалами Научного архива (НА) Президиума ДВО РАН, в первую очередь научными отчётами институтов ДВО РАН, в которых, наряду с другими достижениями, охарактеризованы процессы становления и развития международных научных связей институтов.

Методология, избранная автором для настоящего исследования, включает в себя корпоративный анализ состояния международных контактов дальневосточных учёных, участия различных фондов в проведении фундаментальных исследований институтов ДВО РАН, направлений помощи, оказываемой дальневосточным учёным международными научными фондами и организациями в начале 1990-х гг. Работа основывается на комплексном системно-историческом подходе к изучению прошлого и настоящего.

Развитие международного сотрудничества институтов ДВО РАН в 1992–1993 гг.

Началом активного присутствия зарубежных фондов и международных организаций в российской науке можно считать 1992–1993 гг., когда в России были открыты представительства ряда организаций и фондов и объявлены открытые конкурсы проектов. Хотя первые программы помощи российской науке начались в 1991 г., незадолго до распада СССР, отдельные междуна-

родные программы реализовывались институтами ДВНЦ АН СССР ещё с начала 1970-х гг.

Так, например, в 1974 г. был проведён первый советско-японский симпозиум по биологии морских моллюсков и иглокожих в г. Находке; в 1979 г. учёные ДВНЦ АН СССР приняли активное участие в организации и проведении 14-го Тихоокеанского научного конгресса (Pacific Science Congress) в г. Хабаровске; в 1980-е гг. прошла серия советско-вьетнамских совещаний по морской биологии; в 1970-е – 1980-е гг. ИБМ были проведены морские и береговые экспедиции в Тихий (западная часть) и Индийский океаны с участием учёных из Вьетнама, Австралии, США и других стран. Проводили совместные экспедиции и исследования учёные и других институтов ДВНЦ АН СССР.

С 1988 г. ДВГИ ДВО РАН и Геологическая служба США работали над советско-американским проектом "Сравнительная металлогения Аляски и Дальнего Востока СССР". Проектом руководил сотрудник Геологической службы США д-р Д. Грайбек (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1043. Л. 56)¹; в 1991 г. сотрудники ИВЭП совместно с учёными Института физиологии растений Отделения биологии АН КНДР проводили совместные исследования по интродукции мяты колосистой на территории Хабаровского края (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 13); ИЭИ проводил совместные исследования по экономическому развитию Дальнего Востока России, развитию свободной экономической зоны в районе Тумангана и содействию торговле и инвестициям в АТР с Фондом Мира Сасакава (Япония) и Институтом подготовки хозяйственных руководителей провинции Цзилинь (КНР) (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 85) и др.

С 1992 г. интенсивность международных связей ДВО РАН возросла и стала практически глобальной как на уровне личных связей учёных, так и на уровне межинститутских отношений. Значительную роль в этом сыграло "открытие" в мае – сентябре 1991 г. дальневосточных городов для посещения их иностранцами (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 59) и подписание президентами США и России Дж. Бушем-старшим и Б. Н. Ельциным 17 июня 1992 г. "Хартии российско-американского партнерства и дружбы", в которой была подтверждена обоюдная заинтересованность в расширении двусторонних обменов в области науки, техники и культуры [18, с. 432].

В мае 1992 г. для советника президента США по науке и технологии А. Бромли 120 американскими экспертами был подготовлен доклад "Переориентация исследовательского потенциала бывшего Советского Союза" [11, 12]. В докладе рассматривались и предлагались различные способы и направления сохранения и переориентации науки и техники бывшего Советского Союза в интересах США.

Среди главных направлений переориентации в данном докладе были названы направления, которые активно развивались в институтах ДВО РАН: энергетика, экология, химия, геология, математика, биология и биологическое разнообразие, развитие прибрежных зон и проч.

После публикации доклада в институты ДВО РАН стали приезжать представители государственных структур, общественных и научных организаций США, других зарубежных научных организаций и фондов с целью ознакомления с состоянием фундаментальной науки в ДВО РАН, переориентации военно-промышленного сектора дальневосточной науки на гражданские проекты и организации сотрудничества в различных направлениях науки.

В июле 1992 г. ряд институтов ДВО РАН (г. Владивосток, г. Хабаровск, г. Магадан) посетила представительная делегация из США во главе с министром внутренних дел (по вопросам о земле и минеральным ресурсам) М. Луханом. Целью её приезда было общее знакомство с наукой на Дальнем Востоке и научно-исследовательскими институтами, а также изучение вопросов, связанных с созданием Международного парка "Берингия" (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1043. Л. 155; Д. 1044. Л. 71).

Для организации пребывания в ДВО РАН данной делегации города Владивосток, Хабаровск и Магадан предварительно посетили двое учёных из Геологической службы США: руководитель отделения геологии Аляски

¹ НА ДВО РАН – Научный архив Дальневосточного Отделения Российской Академии наук

В. Вайт и сотрудник того же отделения Д. Грайбек (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1044. Л. 33).

С 28 октября по 8 ноября 1992 г. ДВО РАН посетила представительная делегация Госдепартамента США в количестве 20 человек во главе с М. Прачником, руководителем отдела по научному сотрудничеству и технологиям Госдепартамента. В состав делегации входили видные экологи, ботаники, координаторы экологических программ штатов, руководители различных отделов Госдепартамента, представители департамента охраны окружающей среды штата Аляска и др. (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. Л. 47–49, 153, 198; Д. 1043. Л. 154; Д. 1044. Л. 34; Д. 1046. Л. 14 и др.).

Во время визита делегация посетила региональные научные центры и институты ДВО РАН. Были изучены возможности сотрудничества между Дальним Востоком России и США. В результате делегация Госдепартамента США заявила о готовности оказать содействие американским учёным, имеющим гранты, в выделении дополнительных ассигнований для совместных исследований с дальневосточными учёными. Был подготовлен пакет программ из 19 проектов по организации совместных исследований ДВО РАН с научными организациями США (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1043. Л. 154; Д. 1044. Л. 34; Д. 1042. Л. 198).

По линии американской неправительственной организации "Пипл ту пипл" ("People-to-people") в 1992 г. в ДВО РАН побывала делегация экологов из США и Канады в количестве 26 человек во главе с проф. Катлером, руководителем Центра по охране окружающей среды штата Вирджиния (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 14).

В 1992 г. ИВЭП ДВО РАН принимал официальную делегацию Тихоокеанского Центра энергетики и природных ресурсов (США) и 4 делегации японских энтомологов во главе с Президентом энтомологического общества Японии проф. Шун Ичи Уэно (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 13–14); ИАПУ ДВО РАН – делегацию Министерства энергетических ресурсов КНР и делегацию Китайского национального центра морских технологий (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. Л. 47–49); СВКНИИ ДВО РАН – делегацию учёных США и Канады в количестве около 40 человек, прибывших в Магадан в рамках "Амбассадор-программы" и связанной с состоянием научной изученности экологических проблем и рационального природопользования (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1045. Л. 52) и др.

Всего за 1992 г. институты ДВО РАН посетили 1176 иностранных учёных, представителей правительственных организаций и деловых кругов. Лидерами по приёму иностранных учёных в 1992 г. являлись БПИ (409 человек), СВКНИИ (200 человек), ИИАЭ (91 человек), ИЭИ (80 человек), ИВЭП (67 человек), ТОИ (64 человека), ИПМ (60 человек), ТИГ (60 человек), ИХ (47 человек), ИАПУ (40 человек) (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. Л. 47–49, 152–153; Д. 1043. Л. 57; Д. 1045. Л. 48–50, 162; Д. 1046. Л. 13–15, 36–37, 85–89, 140–137).

Международные научные связи институтов ДВО РАН в 1992–1993 гг. осуществлялись преимущественно в форме двухсторонних обменов учёными и специалистами в рамках международных программ и проектов, а также в виде участия в работе международных конференций, симпозиумов, совместных научных экспедиций на территории России и за рубежом.

Динамику международных контактов институтов ДВО РАН в 1992–1993 гг. можно представить в виде следующей таблицы (табл. 2).

Как видно из табл. 2, в 1993 г. количество принятых иностранных коллег и количество сотрудников ДВО РАН, побывавших в зарубежных научных командировках и стажировках, сократилось, однако в 2,4 раза увеличилось количество реализуемых совместных проектов. Можно предположить, что сокращение ассигнований на обоюдные поездки в 1993 г. позволило различным международным фондам значительно увеличить объём материальной помощи для проведения совместных научных исследований.

География международных связей институтов ДВО РАН в 1992–1993 гг.

Согласно планам международного сотрудничества в 1992–1993 гг. ДВО РАН осуществлял связи с учёными, научными, общественными и прави-

Табл. 1. Динамика роста международных контактов институтов ДВО РАН
 Table 1. Dynamics of the Growth of International Contacts of the Institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

	1992	1993
Количество совместных проектов	85	200
Количество принятых иностранных коллег	1176	400
Количество сотрудников, побывавших в зарубежных научных командировках и стажировках	443	300

Источник: таблица составлена по (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. Л. 18–20, 47–49, 60, 88–89, 104, 133, 144, 152–153, 196–198; Д. 1043. Л. 52–60, 103–107, 145–147, 153–155, 161, 175; Д. 1044. Л. 32–35, 70–73, 102–111, 131–134, 151, 181–185, 203; Д. 1045. Л. 160–162; Д. 1046. Л. 13–16, 64–65, 85–91, 118, 133–138; Д. 1068. Л. 53).

Source: (Archive of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Archive FEB RAS). Fond 17. Series 1. File 1042. P. 18–20, 47–49, 60, 88–89, 104, 133, 144, 152–153, 196–198; File 1043. P. 52–60, 103–107, 145–147, 153–155, 161, 175; File 1044. P. 32–35, 70–73, 102–111, 131–134, 151, 181–185, 203; File 1045. P. 160–162; File 1046. P. 13–16, 64–65, 85–91, 118, 133–138; File 1068. P. 53).

тельственными организациями: США (Госдепартамент США, Геологическая служба США, Национальное управление по исследованию океана и атмосферы, Национальный институт рака, Ново-Мексиканский Институт горного дела и технологии, Служба Рыбы и Дичи и др.); Канады (Канадский институт океанических и др.); Японии (Геологическая служба Японии, Институт прикладной механики университета Кюсю, Японская ассоциация защиты диких гусей, СОТОБО, Институт экономических исследований СССР и Восточной Европы, Фонд Мира Сасакава и др.); КНР (Академия наук КНР и Академия наук провинции Хэйлунцзян, а также входящие в их структуру научные институты и др.); Республики Корея (Институт океанографии Сеульского университета и др.); КНДР (Институт физиологии растений Отделения биологии АН КНДР); Германии (Геологическая служба Германии, университеты Гамбурга и Майнца); Австралии (Австралийский институт морских наук); Швеции (Шведский музей естественной истории); Франции (Геологическая служба Франции, Университет Пьера и Мари Кюри, Отдел лесной зоологии Национального института агрономии, Институт изучения СССР, Центральной и Восточной Европы); Италии (Геологическая служба Италии, Римский и Флорентийский университеты); Нидерландов (Общество по экотоксикологии и охране окружающей среды нидерландского токсикологического общества); Швейцарии (Швейцарский федеральный институт технологий, Федеральный институт леса, ландшафтов и специального покрова); Новой Зеландии (Новозеландский институт индустриального исследования и развития); Финляндии (Университеты г. Оулу и г. Хельсинки), Болгарии (Центр океанской инженерии); Дании (Институт петрологии Копенгагенского университета); Монголии (Академия наук Монголии, Институт физики и техники); Тайваня (Национальный тайваньский университет, Национальный тайваньский океанологический университет, Национальный университет им. Сунь Ятсена) и других стран.

Сотрудничество проводилось на основании заключённых протоколов и соглашений. Использовались следующие формы: обмен делегациями, научной информацией, литературой и периодической печатью; проведение совместных исследований, симпозиумов, конференций, археологических экспедиций, стажировок исследователей и проч. (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 133, 118).

Наиболее тесные связи были установлены в 1992 г. у ТОИ с Национальным Тайваньским университетом, Национальным Тайваньским океанологическим университетом, Национальным университетом им. Сунь Ятсена; у ИВЭП с Институтом физиологии растений Отделения биологии АН КНДР; у КИЭП с Национальной лабораторией морских млекопитающих, Службой Рыбы и Дичи, Департаментом зоологии университета Рэллэй (США) и Япон-

ской ассоциацией защиты диких гусей; у ИЭИ с Осокским университетом экономики и права, СОТОВО, Институтом экономических исследований СССР и восточной Европы, Фондом мира Сакава (Япония), Университетом Вашингтона (США), Институтом подготовки хозяйственных руководителей провинции Цзилинь (КНР), Институтом изучения СССР, Центральной и Восточной Европы (Франция); у ИКАРП с Исследовательским институтом ПРАУТ (США); у ИАПУ с Институтом физики и техники (Монголия), Институтом автоматике Академии наук провинции Хэйлунцзян (КНР) и Осакским университетом (Япония); у ИПМТ с Шеньянским институтом автоматике и Акустическим институтом АН КНР, Институтом океанических наук Канады, Центром океанской инженерии Болгарии (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. Л. 47; Д. 1045. Л. 160; Д. 1046. Л.13-14, 85, 118) и т. д.

Наиболее значимые международные проекты ДВО РАН в 1992–1993 гг.

Рассмотреть все международные проекты, в которых принимали участие институты ДВО РАН в небольшой статье, не представляется возможным. Остановимся на характеристике наиболее значимых.

Так, например, в период с 8 июня по 17 августа в 22 рейсах НИС "Академик Несмеянов" сотрудниками ТОИ были проведены совместные российско-немецкие комплексные исследования пространственно-временной изменчивости потока вещества на границах "континент – Тихий океан и дно – водная толща, а также оценка их влияния на экологические условия в прибрежной зоне Беренгова и Охотского морей и открытых районов Тихого океана". Немецкая сторона была представлена сотрудниками центра "ГЕОМАР" Кильского и Гамбургского университетов (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1045. Л. 161).

Сотрудники ряда лабораторий КИЭП совместно с Национальной лабораторией морских млекопитающих (США) в 1992 г. занимались изучением причин снижения численности сивуча на всем протяжении ареала российских и американских вод, влияния популяции ларги на ресурсы ценных видов лососей, а с Американской Службой Рыбы и Дичи – изучением роли калана в экосистемах Северной Пасифики, морских колониальных птиц, реинтродукцией алеутской казарки на юге Камчатки и Северных Курилах (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 13–16).

ИЭИ провёл в июле 1992 г. в Хабаровске экономический семинар по вопросам организации финансирования региональных проектов. В нём приняли участие 7 представителей японской финансовой корпорации развития Северо-Восточных территорий (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 91).

Археологами ИИАЭ летом 1992 г. было проведено 5 совместных экспедиций: три с японским обществом "Хоппо Юрасиа", в которых приняли участие 12 японских археологов, одна с археологами КНДР (с корейской стороны было 6 человек) и экспедиция с археологами РК, в которой участвовали 13 южнокорейских археологов и журналистов (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 124).

Сотрудники ИКИР участвовали в проведении работ по международной программе "СТЕР": "Энергетика солнечно-земных связей" в части организации и проведения исследований геомагнитных пульсаций и медленных вариаций геомагнитного поля на северном участке Камчатско-Японско-Австралийской магнитной трубки (210-й магнитный меридиан) с использованием передаваемых Нагойским университетом (Япония) магнитно-вариационных станций (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. Л. 18).

Исследователи ИАПУ совместно с Институтом физики и техники (Монголия) занимались разработкой сверхновой технологии создания солнечных элементов с повышенным КПД, а совместно с сотрудниками Осакского университета (Япония) – исследованием взаимодействия упорядоченных поверхностных структур металлов на Gi (III) с атомарным водородом (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. Л. 59).

В ИХ, в совместной Российско-Китайской лаборатории, была подготовлена экспериментально-техническая база для нейтронно-активационного рентгенорадиометрического анализа (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. Л. 133).

В ТИБОУ в сотрудничестве с Австралийским институтом морских наук, Океанографическим институтом США и Новозеландским институтом индустриального исследования и разработок были проведены совместные исследования физиологически активных соединений, выделенных из морских микроорганизмов, проявляющих антивирусные и антимикробные свойства; с Новозеландским центром научных исследований проводились работы по поиску среди морских микроорганизмов штаммов, деградирующих хитин до различных хитоолигосахаридов, имеющих практическое значение в качестве исходных продуктов для экологически чистых гербицидов (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. Л. 197).

Группа учёных ДВГИ продолжала работу по проекту "Сравнительная металлогения Дальнего Востока России, Аляски и Канадских Кордильер". В июле – августе 1992 г. в Анкоридже (Аляска) и Ванкувере (Канада) состоялись рабочие встречи по этому проекту, на которых от ДВГИ присутствовали 4 человека, в том числе директор института И. Я. Некрасов (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1044. Л. 32).

В ИВ были продолжены работы по советско-американскому проекту "Изучение сильных эксплозивных извержений" – сравнительное изучение отложений, связанных с катастрофическими извержениями типа направленных взрывов на андезитовых и дацитовых вулканах. Были проведены исследования на вулкане Безымянный (Камчатка) и Сент-Хеленс (США); получены материалы, подтверждающие абсолютную аналогию процесса направленного взрыва на исследованных вулканах, доказательства наличия в отложениях направленного взрыва двух типов ювенильных пород – плотных и пористых (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1044. Л. 103).

ИВГИГ принимал участие в реализации международных программ "Геохимия морских осадков – GEMS" и "Корреляция тейфры на суше и на море – ATLAS" (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1044. Л. 133).

В рамках Сахалинского нефтегазового проекта ИМГИГ совместно с американскими специалистами из консорциума МММ и фирмы ЕОЕ были выполнены исследования по сейсмичности Сахалина (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1044. Л. 185).

БПИ участвовал в 6 международных проектах по теме "Экология и разнообразие животного мира Дальнего Востока, его рациональное использование и охрана": "Российско-японская восточно-азиатская программа" (японские университеты Сейка Киото и Кьюсю), "Изучение кокцинелл и других энтомофагов для использования их в биологической борьбе в агро системах" (Южно-китайский сельскохозяйственный университет), "Охрана перелетных птиц и мест их обитания" (Общество диких птиц Японии, институт орнитологии Ямасина и Международный фонд охраны журавлей), "Выяснение современного состояния редких, колониальных и других групп птиц природных и антропогенных ландшафтов" (Корейский институт орнитологии), "О научно-техническом сотрудничестве по биохимическому изучению микроэлементов в фитоценозе и в поле" (Научно-исследовательский институт почвоведения и удобрений Хэйлунцзянской АН), "Экологическое изучение рек территорий, расположенных вокруг Японского моря" (Японское общество содействия науке) (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1043. Л. 52–53).

Сотрудники ИБПС работали по программе "Трансберингийские связи птиц и млекопитающих" совместно с Музеем Бурке (университет штата Вашингтон): были проведены экспедиционные работы на северо-охоотском побережье, Колымском нагорье, низовьях Колымы, Анадыря и Камчатки (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1043. Л. 145).

СВКНИИ продолжил работу над исследовательским проектом "Берингийские палеоклиматы и палеораствительность" (университеты Вашингтонский, Массачусетский, Цинциннати, Аляски, Огайо). В результате российско-американских исследований, проведенных в ледниковых районах бассейнов Верхней Колымы и на Аляске, получены новые данные о развитии растительного покрова и различных фитогеографических областях в позднем плейстоцене и голоцене и выявлены наиболее тонкие изменения климата, представляющие значительный интерес для прогнозирования климатических изменений в будущем (НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1045. Л. 49).

В АмурКНИИ был реализован международный проект "Границы в мезозое и корреляция разрезов Дальнего Востока России и Китая" (АН КНР): проведены полевые исследования разрезов мезозоя провинции Хэйлуцзян, Ляонин, Джалин; в палеонтологическом институте (г. Нанкан) просмотрены коллекции палеонтологического материала (**НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1045. Л. 92**).

Сотрудниками ТОИ в совместной российско-тайваньской экспедиции на НИС "Академик М. А. Лаврентьев" (март–апрель 1992 г.) выполнена пространственная съёмка рельефа дна для оценки его влияния на ветвление течения Куроисио; российско-немецкой экспедиции на НИС "Академик Несмеянов" (июнь–август 1992 г.) проведены комплексные исследования пространственно-временной изменчивости потока вещества на границах: континент-Тихий океан и дно-водная толща и оценено их влияние на экологические условия в прибрежной зоне Берингова и Охотского морей и открытых районов Тихого океана; российско-тайваньской экспедиции (Национальный тайваньский университет, Национальный тайваньский океанологический университет, Национальный университет им. Сунь Ятсена) (июнь–август 1992 г.) на НИС "Академик А. Виноградов" было изучено состояние физических, химических и биологических процессов в пространственно-временной изменчивости потока углерода в системе атмосфера-морская вода-донные осадки с целью оценки долгопериодных колебаний климата (**НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1045. Л. 160**).

Сотрудниками ТИГ были проведены совместные полевые экспедиции с делегацией Городского университета г. Осака по древним археологическим стоянкам и четвертичным террасам в пределах Приморского края; с Шеньянским институтом прикладной экологии – по оценке загрязнения оз. Ханка; по разработанной совместно с Университетом Южная Алабама (США) методике экспедиция по отбору проб в районах интенсивного техногенного загрязнения. Были продолжены работы с Институтом охраны природы штата Айдахо (США) по сохранению амурского тигра (**НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 38**).

ИКАРП провел Международный симпозиум "Человеческое измерение региональных проблем развития" (г. Биробиджан, 3–10 октября 1992 г.). На симпозиуме происходило обсуждение экономических, социальных, экологических и этнических проблем регионов. В нём приняли участие около 100 человек из России, стран СНГ, Японии, Китая, США, Дании, Монголии, Чехии и др. (**НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 118**).

В 1993 г. заметно активизировался обмен научно-технической информацией и научной литературой, гербарными коллекциями и другими материалами. Почти в три раза возросло количество публикаций в зарубежных изданиях. Регулярными стали взаимные стажировки и обмен специалистами. За рубеж в 1993 г. выезжало около 300 учёных из научно-исследовательских учреждений ДВО РАН, прежде всего с целью непосредственной работы в лабораториях институтов, заповедниках и т. п., а также по целевым приглашениям для чтения лекций и оказания научно-методической и консультационной помощи.

В институты ДВО РАН приезжало около четырёхсот иностранных учёных с целью установления контактов, продолжения совместных работ и исследований, для участия в конференциях и симпозиумах, а также чтения лекций. Наибольшее количество учёных принимали такие институты, как ИЭИ (70 человек), БПИ (62 человека), ИХ (57 человек), ИБМ (40 человек) (**НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1068. Л. 53–54**).

Финансировались международные связи, включая затраты на проведение экспедиций, поездки сотрудников институтов за рубеж, преимущественно за счет других стран или международных фондов, таких как Национальный научный фонд США, Фонд Макаруров (выделял российским исследователям гранты на индивидуальные исследования и на специальные проекты), Фонд Сороса (реализовывал программу в области точных наук, а также программу "Обновление гуманитарного образования в России") [16, с. 83–85], Фонд Исследовательского института ПРАУТ (США), СОТОБО, Фонд Института экономических исследований СССР и стран Восточной Европы, Фонд мира Сасакава (Япония), Специальный фонд для выплат персональных стипендий

и грантов талантливым молодым учёным и т. д. (НА ДВО РАН Ф. 17. Оп. 1. Д. 1043. Л. 153; Д. 1044. Л. 35; Л. 131; Д. 1046. Л. 11, 64–65).

Данные фонды предпочитали финансировать поездки на различные конференции, конкурсы индивидуальных и коллективных проектов по следующим научным направлениям: биологические ресурсы; изучение прибрежных зон; экологические проблемы и альтернативные источники энергии; экономическая и правовая реформа; права человека, в том числе и национальных меньшинств и женщин; независимые средства массовой информации и др.

В 1993 г. зарубежные связи ДВО РАН становятся преимущественно рабочими: улучшились личные контакты учёных институтов с иностранными коллегами; зарубежные научные центры от общих ознакомительных контактов перешли к работам с конкретными исследователями; стал заметным интерес иностранных учёных к написанию совместных монографий с учёными институтов ДВО РАН (НА ДВО РАН Ф. 17. Оп. 1. Д. 1068. Л. 54).

В 1993 г. институты ДВО РАН совместно с другими научными учреждениями Приморского края разработали Международную программу "Экологический мониторинг Японского и Охотского морей на радиоактивные отходы", которая должна была финансироваться правительством Японии. Для подготовки этой программы и обсуждения проблем утилизации радиоактивных отходов в ноябре 1993 г. ДВО РАН посетила делегация американской компании "Babcock Wilcox" (НА ДВО РАН Ф. 17. Оп. 1. Д. 1068. Л. 54).

В 1993 г. Дальневосточное отделение РАН посетили несколько делегаций Агентства по научно-промышленному и технологическому развитию Министерства внешней торговли и промышленности Японии с целью налаживания сотрудничества с дальневосточными учёными по таким направлениям, как переработка рыбопродукции, древесины и обработка металлов. Предполагалось установить компьютерный центр с системой автоматического проектирования AutoCAD, на что правительство Японии выделило 30 млн долл. США (НА ДВО РАН Ф. 17. Оп. 1. Д. 1068. Л. 55).

Среди международных мероприятий 1993 г. необходимо отметить: "Круглый стол–93" по проблемам экологии, экономики, истории взаимоотношений России и Кореи (Сеул, РК), в котором от ДВО РАН приняли участие 6 исследователей во главе с председателем ДВО, акад. Г. Б. Еляковым; Международное совещание по программе "Палеоклиматы арктических озёр и эстуариев" (Владивосток, март; организаторы – СВКНИИ, ИАПУ); Российско-тайваньское совещание по результатам совместных экспедиций по проекту KEEP-MASSTY и программе JGOFs (Владивосток, август; организатор – ТОИ) (НА ДВО РАН Ф. 17. Оп. 1. Д. 1068. Л. 56); Рабочее совещание экспертов из России, США, Канады, Японии, Южной Кореи, КНР по программам долгосрочного сотрудничества океанологических учреждений в области разработки моделей циркуляции морей (Владивосток, сентябрь; организатор – ТОИ); Международная конференция "Российский Дальний Восток в контексте новых международных отношений" (Хабаровск, июнь; организаторы – ИЭИ ДВО РАН, Дипломатическая академия МИД РФ и Монтерейский институт международных отношений, США); Девятый Международный симпозиум историков и экономистов российского Дальнего Востока и района Кансай, Япония (с 26 по 28 сентября, Владивосток, в ИИАЭ; с 30 сентября по 1 октября в Хабаровске, в ИЭИ); Первый международный симпозиум "Археология Северной Пацифики" (Владивосток, апрель; организатор – ИИАЭ). В нём приняли участие 79 человек из США, Японии, КНР, России (НА ДВО РАН Ф. 17. Оп. 1. Д. 1068. Л. 57).

Руководители различных международных программ, финансируя совместные проекты и оригинальные исследования дальневосточных учёных, преследовали свои цели и исходили из своего видения развития России. По мере того, как им становилось очевидным, что Россия не собирается во всем следовать рекомендациям из США и Западной Европы, количество программ и объём финансирования стали снижаться, а финансовые средства перенаправлялись в другие постсоветские страны.

Заключение

Таким образом, в 1992–1993 гг. особенностью международного сотрудничества институтов ДВО РАН являлась существенная материальная поддерж-

ка дальневосточной науки со стороны международных научных организаций и фондов. По сути, в ДВО РАН наблюдалась усиливающаяся зависимость многих институтов ДВО РАН от зарубежных фондов и организаций.

Работая в России, представители научных фондов и организаций, вовсе не являясь альтруистами, преследовали свои цели, как материального, так и нематериального характера: от сотрудничества с академическими учреждениями российского Дальнего Востока через систему фондов. Япония, Корея, США и другие страны получили в ходе выполнения совместных проектов интересные научные результаты, у них появился доступ к уникальным и нигде ранее не публиковавшимся данным, доступ к специфическим географическим районам (это было особенно важно в таких науках, как геология, вулканология, зоология, ботаника, науки о Земле и проч.). Однако, справедливости ради, следует сказать, что они оказали существенную помощь дальневосточной науке в трудный период её выживания.

Реализация индивидуальных исследовательских проектов за рубежом представителями академических институтов ДВО РАН далеко не всегда вела к усилению исследовательского потенциала последних. Напротив, многочисленные стажировки стали одним из наиболее явных механизмов "утечки мозгов" – стажёры часто не возвращались в институты, их пославшие, предпочитая научную карьеру за границей или переход на работу в частный сектор.

Тем не менее, материальная помощь со стороны зарубежных организаций учреждениям ДВО РАН, а также отдельным исследователям помогла материально многим дальневосточным исследователям тогда, когда это не могло сделать российское государство.

Литература / References

1. Аллахвердян А. Г. Российская наука 90-х: радикальное сокращение финансирования, кадрового состава и проблема "утечки умов" // Архивное образование в научно-технической и экономической реальности современной России. М.: РГГУ, 2002. С. 7–46.
Allakhverdyan A. G. Russian Science of the 90s: Radical Reduction of Financing, Personnel and the Problem of "Brain Drain" // Archival Education in the Scientific, Technical and Economic Reality of Modern Russia. Moscow: RGGU, 2002. P. 7–46. (In Russ.)
2. Аллахвердян А. Г., Дежина И. Г., Юревич А. В. Зарубежные спонсоры российской науки: вампиры или Санта-Клаусы. *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 5. С. 35–45.
Allakhverdyan A. G., Dezhina I. G., Yurevich A. V. Foreign Sponsors of Russian Science: Vampires or Santa Claus. *World Economy and International Relations*. 1996. № 5. P. 35–45. (In Russ.)
3. Барабашев А. Г., Пономарева Д. В. Правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в сфере науки и технологий. *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 7 (104). С. 115–122.
Barabashev A. G., Ponomareva D. V. Legal Regulation of Cooperation between the Russian Federation and the United States of America in the Field of Science and Technology. *Actual Problems of Russian Law*. 2019. № 7 (104). P. 115–122.
4. Бахмин В. О фондах в России. М.: Логос, 2004. 160 с.
Bakhmin V. On Funds in Russia. Moscow, Logos Publ., 2004. 160 p. (In Russ.)
5. Воспроизводство научной элиты в России: роль зарубежных научных фондов (на примере Фонда им. А. Гумбольдта) / Под ред. Чепуренко А. Ю., Гохберга Л. М. М.: РНИСиНП, 2005. 232 с.
Reproduction of the Scientific Elite in Russia: The Role of Foreign Scientific Funds (on the Example of the A. Humboldt Foundation) / Ed. by Chepurenko A. Yu., Gokhberg L. M. M.: RNI SINP, 2005. 232 p. (In Russ.)
6. Дежина И. Г. Вклад международных организаций и фондов в реформирование науки в России. М.: ИЭПП, 2005. 174 с.
Dezhina I. G. Contribution of International Organizations and Foundations to the Reform of Science in Russia. Moscow, IET Publ., 2005. 174 p. (In Russ.)
7. Дежина И. Г., Грэхем И. Наука в новой России: кризис, помощь, реформы. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2009. 239 с.
Dezhina I. G., Graham I. *Nauka v novoy Rossii: krizis, pomoshch, reformy*. Rostov-on-Don: SFU, 2009. 239 p. (In Russ.)
8. Дударенок С. М. Дальневосточное отделение в российской академии наук в начале 1990-х гг. *Труды института истории и этнографии*. 2023. Т. 45. С. 203–216.
Dudarenok S. M. Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in the Early 1990s. *Transactions of the Institute of History and Ethnography*. 2023. T. 45. P. 203–216. (In Russ.)

9. Лебедев С. А., Мирский Э. М. Международный фонд CRDF как область сотрудничества российских и американских учёных. *Социс*. 1998. № 5. С. 127–133.
Lebedev S. A., Mirsky E. M. International CRDF Foundation as a Field of Cooperation between Russian and American Scientists. *SOC/IS*. 1998. № 5. P. 127–133. (In Russ.)
10. Мирская Е. З. Роль международных взаимодействий в профессиональной деятельности российских учёных. *Вестник РАН*. 1997. Т. 67. № 4. С. 291–299.
Mirskaya E. Z. The role of international interactions in the professional activities of Russian scientist. *Vestnik RAS*. 1997. Vol. 67, No. 4. P. 291–299. (In Russ.)
11. Наука в Сибири", 1993. № 14. С. 3. URL: https://www.sbras.info/system/files?file=archive/archive1961-2009/1993_14.pdf, 17–18.pdf (дата обращения: 08.01.2023)
Science in Siberia 1993. № 14. P. 3. URL: https://www.sbras.info/system/files?file=archive/archive1961-2009/1993_14.pdf, 17–18.pdf (accessed 08.01.2023) (In Russ.)
12. Наука в Сибири", 1993. №17. С. 7. URL: https://www.sbras.info/system/files?file=archive/archive1961-2009/1993_14.pdf, 17–18.pdf (дата обращения: 08.01.2023)
Science in Siberia 1993. №17. P. 7. URL: https://www.sbras.info/system/files?file=archive/archive1961-2009/1993_14.pdf, 17–18.pdf (accessed 08.01.2023) (In Russ.)
13. Наука России в цифрах. 1993: Крат. стат. сб. М.: ЦИИИ, 1994. 239 с.
Russian Science in Figures. 1993: Krat. stat. Moscow, 1994. 239 p. (In Russ.)
14. Наука России в цифрах. 1997: Крат. стат. сб. М.: ЦИИИ, 1997. 241 с.
Russian Science in Figures. 1997: Krat. Stat. Moscow, CISN Publ., 1997. 241 p. (In Russ.)
15. Отечественная наука и научная политика в конце XX в.: Тенденции и особенности развития (1985–1999) / отв. ред. Л. М. Гохберг. М.: Фонд современной истории; Изд-во МГУ, 2011. 320 с.
Russian Science and Scientific Policy at the End of the Twentieth Century: Trends and Features of Development (1985–1999) / Ed. by L. M. Gokhberg. Moscow: Contemporary History Foundation; Moscow State University Publ., 2011. 320 p. (In Russ.)
16. Сазанова Н. В. Российские наука и образование в 1990-е гг. и американская внешняя политика. *Интерактивная наука*. 2017. № 11. С. 83–85.
Sazanova N. V. Russian Science and Education in the 1990s and American Foreign Policy. *Interaktivnaya Nauka (Interactive Science)*. 2017. № 11. P. 83–85. (In Russ.)
17. Сазанова Н. В. Российско-американские обменные программы: история и современность (1958–2005 годы). *Вестник ВолГУ*. 2007. Сер. 4. Вып. 12. С. 101–107.
Sazanova N. V. Russian American Exchange Programs: History and Modernity (1958–2005). *Vestnik VolGU*. 2007. Ser. 4. Issue 12. P. 101–107. (In Russ.)
18. Хартия российско-американского партнерства и дружбы. 17 июня 1992 года, Вашингтон // Внешняя политика России: Сб. документов. 1990–1992 / МИД РФ; ред.: Л. И. Гецелевич. М.: Междунар. отношения, 1996. С. 431–437.
Charter of Russian American Partnership and Friendship. June 17, 1992, Washington // Foreign Policy of Russia: Coll. Documents. 1990–1992 / Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Ed. by L. I. Getselevich. Moscow: International Relations, 1996. P. 431–437. (In Russ.)

Информация об авторе

Светлана Михайловна Дударенок, д-р ист. наук, профессор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: dudarenoksv@gmail.com

Information about the author

Svetlana M. Dudarenok, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: dudarenoksv@gmail.com

Поступила в редакцию 19.03.2025

Одобрена после рецензирования 17.02.2026

Принята к публикации 26.02.2026

Received 19.03.2025

Approved 17.02.2026

Accepted 26.02.2026